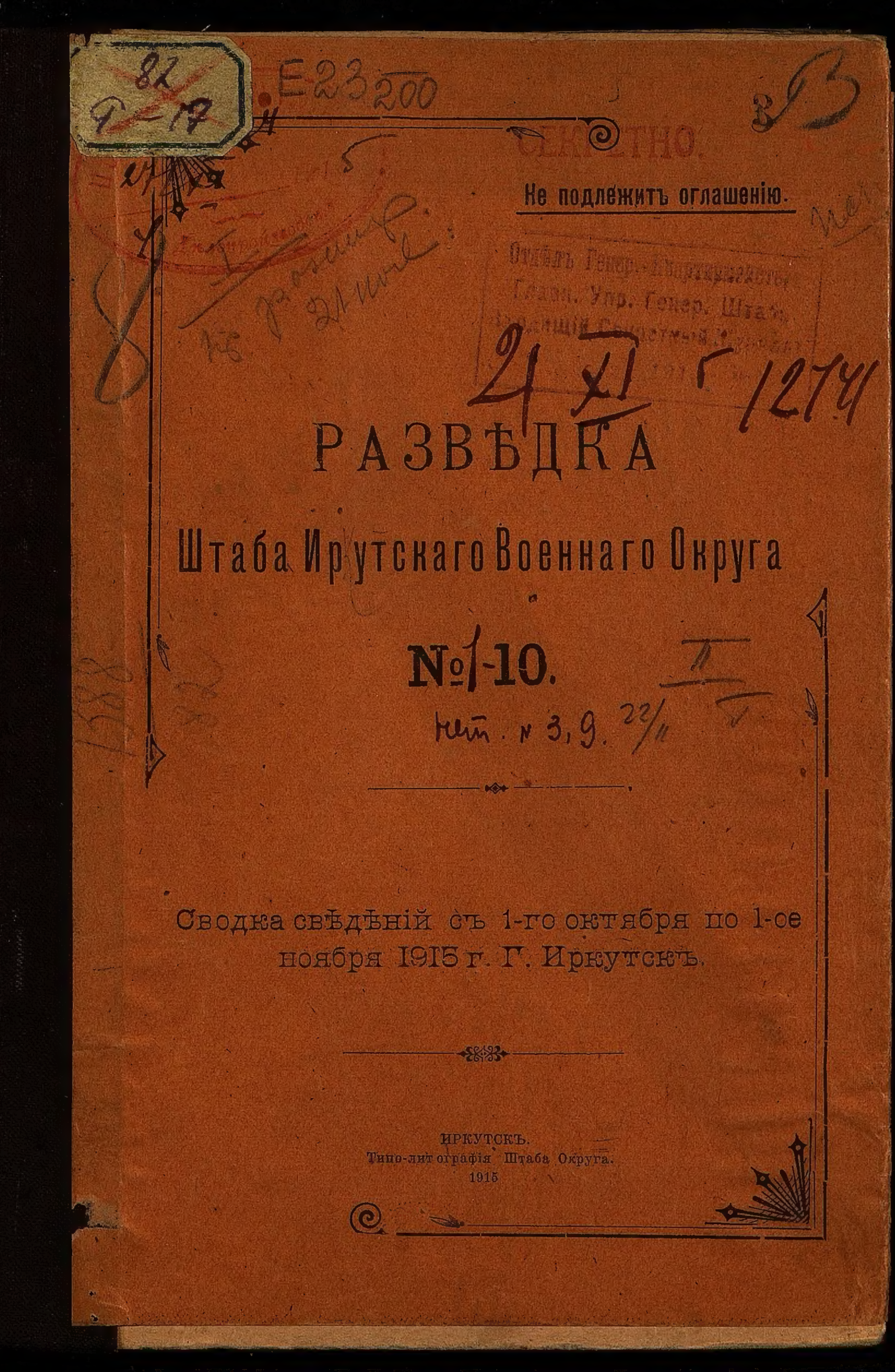

СЕКРЕТНО.

Не подлежитъ оглашенію.

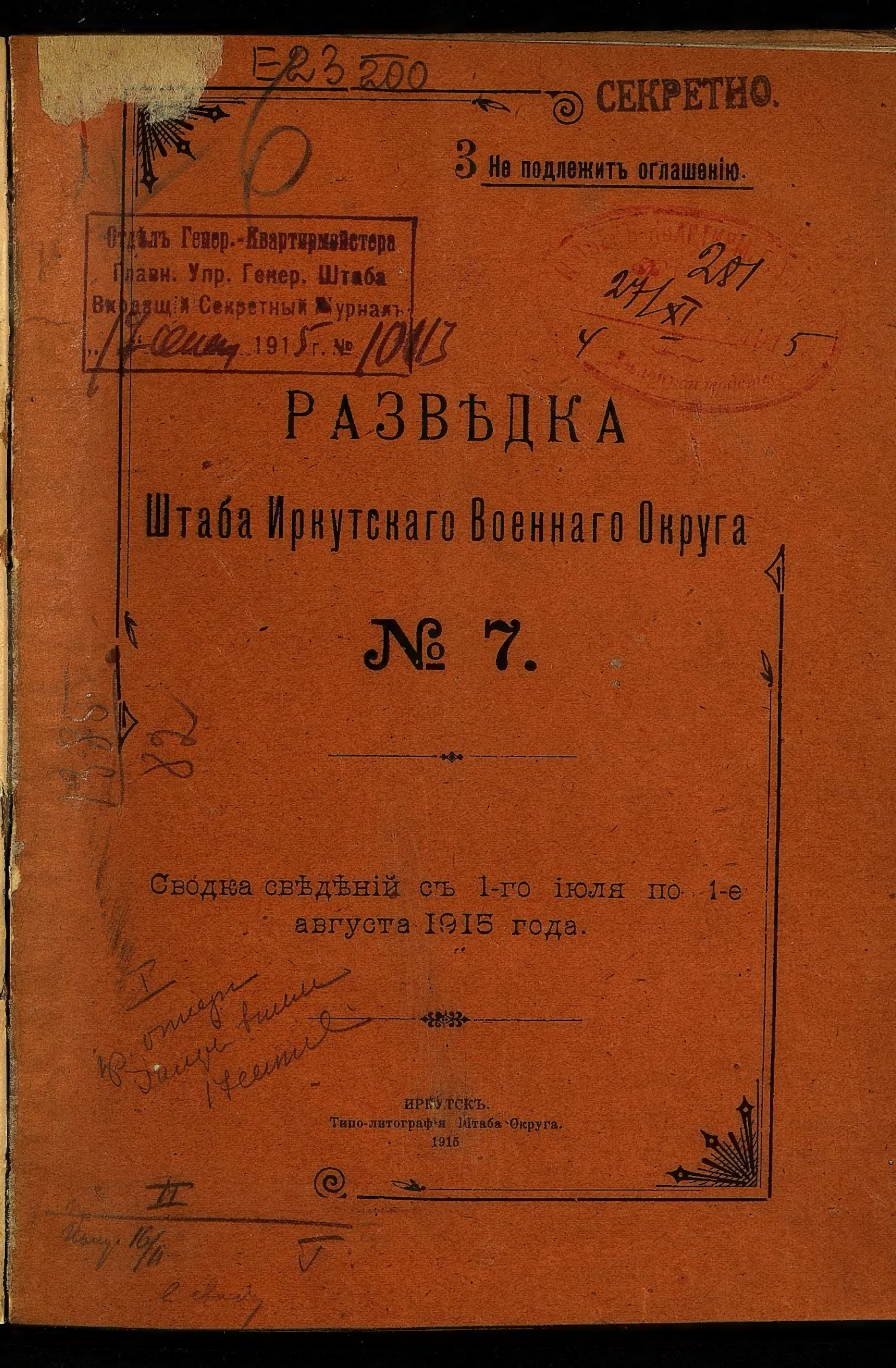
РАЗВѢДКА

Штаба Ирутскаго Военнаго Округа

№1-10.

Сводка свѣдѣній съ 1-го октября по 1-ое ноября 1915 г. Г. Иркутскъ.

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія Штаба Округа.
1915

СЕКРЕТНО.

3 Не подлежитъ оглашенію.

РАЗВѢДКА

Штаба Иркутскаго Военнаго Округа

№ 7.

Сводка свѣдѣній съ 1-го іюля по 1-е августа 1915 года.

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія Штаба Округа.
1915

Не подлежитъ оглашенію.

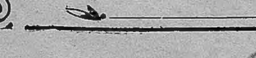
РАЗВѢДКА

Штаба Иркутскаго Военнаго Округа

№ 7.

Сводка свѣдѣній съ 1-го іюля по 1-е августа 1915 года.

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія Штаба Округа.
1915

Сводка свѣдѣній съ 1-го іюля по 1-е августа 1916 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

МОНГОЛІЯ.

Свѣдѣнія изъ Урги и Улясутая.

Стр.

1. Упраздненіе должности Цзянь-цзюня на границѣ съ Восточной Монголіей и не желаніе послѣдняго подчиниться этому распоряженію Ургинскаго правительства 1
2. Извѣстіе о выѣздѣ изъ Пекина въ Ургу китайскаго резидента 1
3. Порядокъ регистраціи китайцевъ, прибывающихъ во Внѣшнюю Монголію 1
4. Впечатлѣніе, произведенное на китайцевъ рѣшеніемъ Ургинскаго правительства взимать налогъ съ китайскихъ коммерсантовъ и рабочихъ 3
5. Прибытіе въ Кяхту управляющаго китайскимъ пограничнымъ банкомъ 4
6. Отказъ Хутухты отъ подарковъ китайскаго правительства 4
7. Отношеніе монголовъ Внѣшней Монголіи къ Россіи въ связи съ послѣдней Кяхтинской конференціей и дѣятельностью китайскихъ и русскихъ коммерсантовъ въ Монголіи за послѣднее время 4
8. Наплывъ китайцевъ подъ видомъ чернорабочихъ въ Улясутай изъ Калгана 6
9. Дерзкое отношеніе монголовъ къ русскимъ 7

10. Дѣятельность Улясутайской монгольской таможни за послѣдніе п лтора года 7
11. Оживленіе дѣятельности китайскихъ коммерсантовъ въ Улясутайскомъ районѣ . . 8

ОТДѢЛЪ II.

БАРГА

Свѣдѣнія изъ Хайлара.

1. Неудача командированнаго изъ Цицикара Доо-тоо-хуана для переговоровъ съ правителемъ Барги Шен-фу 9
2. Заключеніе подъ стражу полковника Чена . 9
3. Прибытіе въ Хайларъ японскаго мукденскаго консула 9
4. Разнорѣчивыя и маловѣроятныя версіи о судьбѣ германскаго офицера маіора Фонъ-Паппенгейма 10
5. Усиленіе развѣдывательной дѣятельности китайскихъ агентовъ въ Монголіи 10
6. Стремленіе Китая къ упраздненію автономіи Барги 10
7. Грабежи войскъ въ Тао-нань-фу 11

ОТДѢЛЪ III.

Урянхайскій край.

1. Политическая обстановка въ Урянхайскомъ краѣ въ послѣднее время 11
2. О дѣтельности тайныхъ агентовъ Ургинскаго Хутухты по вопросу объ Урянхайскомъ краѣ 12

ОТДѢЛЪ I.

Монголія.

Свѣдѣнія изъ Урги

Упраздненіе должности Цзянь-цзюня на границѣ съ Восточной Монголіей и нежеланіе послѣдняго подчиниться этому распоряженію Ургинскаго правительства.

До недавняго подписанія соглашенія о Внѣшней Монголіи Ургинское правительство имѣло на границѣ съ Восточной Монголіей своего Цзянь-цзюня, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи нѣкоторое число войскъ. Таковымъ Цзянь-цзюнемъ былъ Па-пу-дза-путай. После подписанія соглашенія о Внѣшней Монголіи Ургинское правительство увѣдомило вышеназваннаго Цзянь-цзюня объ упраздненіи его должности, но онъ не исполнилъ этого распоряженія и выразилъ протестъ противъ заключенія соглашенія съ Китаемъ, причемъ онъ съ подчинеными ему войсками началъ грабить мирное населеніе, а отъ Хутухты потребовалъ указанія подходящихъ мѣстъ и занятій для его войскъ. Это требованіе Хутухта передалъ въ военное министерство на обсужденіе, но приняты-ли какія-либо мѣры—пока не извѣстно. (Вх. № 994).

Извѣстіе о выѣздѣ изъ Пекина въ Ургу китайскаго резидента. (Достовѣрно).

11 числа текущаго мѣсяца въ Ургинскомъ ямынѣ получена изъ Пекина телеграмма съ сообщеніемъ, что китайскій резидентъ Сюй-чжоу-чжанъ уже выѣхалъ изъ Пекина въ Монголію и что онъ везетъ съ собою подарки для Хутухты. (Вх. № 995).

Порядокъ регистраціи китайцевъ, прибывающихъ во внѣшнюю Монголію. (Достовѣрно).

Начальникомъ гражданскаго отдѣленія по раіону Урги и Маймачена послано китайскому коммерческому обществу въ Ургѣ сообщеніе слѣдующаго содержанія:

,,Имѣю честь сообщить почтенному об-

ществу, что мною получено предписаніе отъ министерства иностранныхъ дѣлъ относительно китайскихъ подданныхъ, прибывающихъ въ Монголію. Въ настоящее время среди массы китайцевъ, прибывающихъ въ Монголію, находится много разбойниковъ, которые за послѣднее время неоднократно производили грабежи. Вслѣдствіе такого безпорядка коммерсанты получаютъ большой ущербъ и потому является необходимымъ установить соотвѣтствующій порядокъ для противодѣйствія нежелательнымъ случаямъ разбоя и грабежей. Въ отношеніи китайцевъ въ предыдущемъ русско-китайскомъ соглашеніи въ пунктѣ 3-мъ указывалось, что не имѣющимъ опредѣленныхъ занятій китайцамъ воспрещается проживать въ Монголіи. Равнымъ образомъ въ 21-ой статьѣ недавняго Кяхтинскаго соглашенія это требованіе снова подверждено, при чемъ какъ китайцы, такъ и русскіе, прибывающіе въ Ургу, имѣютъ право занимать участки для постройки магазиновъ, но всѣ такія лица обязаны указать родъ своего занятія. Если среди прибывшихъ лицъ оказались-бы неблагонадежныя лица, то они подлежатъ удаленію и потому всѣ коммерсанты должны брать билеты на право проживанія въ Монголіи. Такой билетъ выдается срокомъ на одинъ годъ, по истеченіи котораго долженъ быть замѣняемъ новымъ. Циркуляръ о выдачѣ билетовъ на право проживанія во Внѣшней Монголіи уже разосланъ въ Кобдо, Кяхту, Улясутай и Маймаченъ; въ этомъ циркулярѣ указывается, что желающіе получить билеты должны подать подробное заявленіе съ указаніемъ рода своего предпріятія, мѣста рожденія и возрастъ. Означен-

ныя заявленія поступаютъ на разсмотрѣніе въ министерство иностранныхъ дѣлъ, откуда выдается билетъ не ранѣе 20 дней со дня подачи заявленія. За каждый билетъ уплачивается два лана серебра въ годъ. О вышеизложенномъ сообщено всѣмъ аймакамъ. Прошу почтенное общество извѣстить всѣхъ коммерсантовъ о подачѣ заявленій на полученіе билетовъ въ гражданское отдѣленіе, при чемъ если при выдачѣ билетовъ будутъ обнаружены неблагонадежныя лица, то они должны быть удалены изъ Монголіи". (Вх. № 995).

Впечатленіе, произведенное на китайцевъ рѣшеніемъ Ургинскаго правительства взимать налогъ съ китайскихъ коммерсантовъ и рабочихъ. (Достовѣрно).

Ургинское правительство ввело паспортный налогъ на китайскихъ коммерсантовъ и рабочихъ, отъ каковаго налога предполагается полученіе дохода въ казну въ суммѣ около 300 тысячъ рублей. Китайское общество въ Ургѣ, по полученіи отъ Монгольскихъ властей сообщенія о введеніи этого налога, собралось на совѣщаніе, на которомъ никто изъ присутствующихъ не хотѣлъ признать этого нововведенія и собраніе выбрало изъ своей среды представителя для выраженія Монгольскимъ властямъ протеста противъ введенія паспортнаго налога. Этотъ представитель заявилъ Ургинскому правительству, что китайское общество въ Ургѣ намѣрено подать прошеніе своему правительству объ этомъ налогѣ и если китайское правительство укажетъ на необходимость подчиниться распоряженію Ургинскаго правительства, то китайское общество въ Ургѣ будетъ брать билеты на право проживанія въ Монголіи. Монгольскія власти не обратили на это заявленіе вниманія и приступили къ регистраціи китайцевъ, проживающихъ въ Монголіи,

вслѣдствіе чего китайское коммерческое общество въ Ургѣ послало соотвѣтствующее заявленіе Пекинскому коммерческому обществу для передачи такового китайскому правительству. (Вх. № 1068).

Прибытіе въ Кяхту управляющаго китайскимъ пограничнымъ банкомъ. (Достовѣрно).

Въ Кяхту прибылъ управляющій китайскимъ пограничнымъ банкомъ Лян-пон-цинъ съ чинами резидентства. Управляющій банкомъ и чины резидентства ожидаютъ здѣсь прибытія резидента, вмѣстѣ съ которымъ они предполагаютъ отправиться въ Ургу. По имѣющимся свѣдѣніямъ, китайскій резидентъ въ Ургѣ Чен-лу не желаетъ быть на этомъ посту вслѣдствіе запутанности отношеній съ Ургой и проситъ о переводѣ во Внутреннюю Монголію. (Вх. № 1070).

Отказъ Хутухты отъ подарковъ китайскаго правительства.

По слухамъ, циркулирующимъ въ Ургѣ, представитель Китая во Внѣшней Монголіи Сюй-чжо-чжанъ, который долженъ былъ выѣхать изъ Пекина въ Ургу съ подарками для Хутухты, отложилъ свой отъѣздъ вслѣдствіе отказа Хутухты принимать подарки отъ китайскаго правительства. Хутухта послалъ въ Пекинъ телеграмму съ просьбой не присылать никакихъ подарковъ и предупрежденіемъ, что если представитель Китая пріѣдетъ въ Ургу съ подарками, то онъ не будетъ принятъ. (Вх. № 1070).

Отношеніе монголовъ внѣшней Монголіи къ Россіи въ связи съ послѣдней Кяхтинской конференціей и дѣятельностью ки-

Нынѣшняя колоссальная война и особенно послѣднія неудачи Россіи толкуются въ Монголіи различно; этимъ пользуются китайцы, недовольные нашими преимуществами въ Сѣверной Монголіи, т. е. безпошлинной торговлей, и стараются еще болѣе подкрасить эти неудачи. Подобная дѣятельность китай-

тайскихъ и русскихъ коммерсантовъ въ Монголіи за послѣднее время.

цевъ отражается на нашей монгольской торговлѣ, поставленной нашими не лишенными алчности торговцами на довольно шаткихъ началахъ и кромѣ того подорванной войной. Пользуясь случаемъ, китайцы понизили курсъ русскаго рубля въ Монголіи и подняли цѣны на свои нынѣ монополизирующіе въ Монголіи товары. Монголы одно время были обезпокоены за обращеніе русскихъ денегъ и даже были попытки обмѣна таковыхъ на китайскія, но вскорѣ это безпокойство улеглось.

Кяхтинская тройственная конференція, тянувшаяся болѣе 9 мѣсяцевъ и закончившаяся въ концѣ мая с. г., не особенно удовлетворила монголовъ. Казалось—бы, что монголы должны были быть благодарны Россіи за содѣйствіе въ проведеніи началъ ихъ національнаго возрожденія, на самомъ же дѣлѣ не всѣ надежды монголовъ оправдались. Согласіе Россіи признать Внѣшнюю Монголію за часть Китая было обиднымъ для монголовъ, фактически и юридически не считавшихъ себя и свою территорію въ зависимости отъ Китая. Сѣверная Монголія признавала надъ собою верховенство Маньчжурской династіи, правившей Китаемъ, но когда въ 1910 и 1911 г.г. эта династія была свергнута китайцами, монголы отпали и, объявивъ независимость, провозгласили своего владѣтеля. Территорія Монголіи никогда не была владѣніями Китая, наоборотъ монголы со временъ Чингисъ-хана владычествовали надъ Китаемъ. Взамѣнъ же независимости Внѣшнюю Монголію нынѣ сдѣлали автономной. Признаніе Россіей за ненавистной монголамъ китайской республикой права утвержденія верховнаго главы въ Монголіи также не могло понра-

виться Монголамъ. Подобныя уступки, дающія въ руки Китая въ будущемъ козыри, для монголовъ, вѣровавшихъ всегда въ могущество Россіи, были совершенно непонятными.

Что касается дѣятельности русскихъ торговцевъ въ Монголіи за послѣднее время, то не особенно утѣшительнымъ явленіемъ въ этой дѣятельности представляется то обстоятельство, что наши торговцы ради развитія и поддержанія упавшей торговли торгуютъ спиртными напитками и черезъ Кяхтинскую границу, по слухамъ, проникаетъ контрабандою въ большомъ количествѣ спиртъ, который отправляется далѣе до Верхнеудинска; это особенно ярко бросается въ глаза потому, что въ Монголіи строжайше воспрещена продажа спиртныхъ напитковъ и поэтому примѣняются самыя строгія мѣры и кара для нарушителей—китайцевъ, которые и воздерживаются отъ таковой продажи. Русскіе же торговцы пользуются въ этомъ отношеніи льготой и этимъ злоупотребляютъ. (Вх. № 1252).

Свѣдѣнія изъ Улясутая.

Наплывъ китайцевъ подъ видомъ чернорабочихъ въ Улясутай изъ Калгана. (Достовѣрно).

За послѣднее время въ Улясутай прибыло изъ Калгана 120 человѣкъ китайцевъ подъ видомъ чернорабочихъ. Всѣ эти китайцы однако ни черной, ни бѣлой работы не имѣютъ, а сидятъ въ лавкахъ богатыхъ купцовъ и ничего не дѣлаютъ. Многіе изъ китайцевъ имѣютъ интеллигентный видъ. Купцы—китайцы увѣряютъ, что этимъ чернорабочимъ негдѣ спать и будто-бы они вслѣдствіе этого спятъ подъ открытымъ небомъ на улицѣ, однако при ночныхъ обходахъ ни разу не было замѣчено подобнаго явленія. По словамъ китайцевъ, такихъ чернорабочихъ ожидается еще 200 человѣкъ. (Вх. № 989).

Дерзкое отношеніе монголовъ къ русскимъ. (Достовѣрно).

За послѣднее время монголы начали относиться къ русскимъ дерзко и вызывающе, доказательствомъ чему служитъ нападеніе на прививочный пунктъ (врача Гея) въ Дурукчи Ванскомъ хошунѣ (см. стр. 6 развѣдки № 5 и стр. 4 разв. № 6). Кромѣ того появилось два новыхъ „Джа Богдо", которые проповѣдуютъ рѣзню русскихъ на тѣхъ же началахъ, какъ китайцевъ, такъ какъ рѣзня въ Кобдо и ограбленіе китайцевъ осталось въ свое время безнаказаннымъ. (см. разв. 1914 года №№ 1, 8, 11 и 12). (Вх. № 989).

Дѣятельность Улясутайской монгольской таможни за послѣдніе полтора года. (Достовѣрно).

Монгольская таможня въ г. Улясутаѣ начала функціонировать вскорѣ послѣ провозглашенія независимости Монголіи. Во главѣ этого таможеннаго учрежденія стоитъ одинъ изъ монгольскихъ князей, назначаемый Ургинскимъ правительствомъ на неопредѣленное время. Однако этотъ князь является только почетнымъ начальникомъ таможни, всѣми же дѣлами вѣдаетъ помощникъ его, избираемый изъ захиракчи одного изъ ближайшихъ хошуновъ, въ подчиненіи котораго находятся нѣсколько мелкихъ чиновниковъ. Пошлина взыскивалась первое время только съ китайскихъ подданныхъ за ввозимые и вывозимые товары. Размѣръ пошлины указывался Ургинскимъ правительствомъ и равнялся 5% съ каждаго оцѣночнаго рубля. Съ 1914 г. пошлиной стали облагаться и монголы, вслѣдствіе чего ввозъ въ Улясутай монгольскихъ товаровъ уменьшился. Правильность функціонированія таможни нельзя назвать удовлетворительной, такъ какъ штатъ чиновниковъ ничтоженъ и послѣдніе не успѣваютъ слѣдить съ достаточной зоркостью за количествомъ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ.

Степень доходности таможни не имѣетъ постояннаго характера. Большее количество ввоза товаровъ падаетъ на лѣтніе мѣсяцы. Всего за истекшій годъ таможней взыскано 4838 рублей. (Вх. № 344).

Оживленіе дѣятельности китайскихъ коммерсантовъ въ Улясутайскомъ раіонѣ. (Достовѣрно).

Численность китайскихъ коммерсантовъ въ Улясутайскомъ раіонѣ за послѣднее время достигла внушительныхъ размѣровъ и среди нихъ стало замѣчаться значительное оживленіе. Это обстоятельство находится несомнѣнно въ связи съ фактомъ подписанія въ Кяхтѣ въ недавнемъ прошломъ тройного соглашенія, а также отчасти и подъ вліяніемъ слуховъ о предстоящемъ пріѣздѣ въ Улясутай помощника республиканскаго резидента въ Монголіи.

За послѣдніе годы Улясутайскіе китайцы пережили много тревожныхъ событій, иногда грозившихъ имъ полнымъ разореніемъ и вытѣсненіемъ изъ Западной Монголіи. Въ настоящее время они снова почуствовали подъ собой твердую почву и питаютъ радужныя надежды на возвращеніе утраченнаго вліянія и возстановленія прежняго престижа среди монгольскаго населенія. Китайскіе коммерсанты начали снова открывать свои лавки и торговать своими отечественными товарами. Китайскія фирмы съ успѣхомъ оперируютъ среди монголовъ и наносятъ ущербъ нашимъ торговцамъ, не умѣющимъ найти соотвѣтствующаго противовѣса этому возрастающему упорству китайцевъ и достиженію ими своихъ начинаній. Китайскіе коммерсанты рѣшили объявить даже бойкотъ русскимъ деньгамъ въ случаѣ несогласія русскихъ торговцевъ на повышеніе стоимости лана до 1 руб. 80 коп. вмѣсто установленнаго курса въ 1 руб. 50 к.

Потребовалось энергичное вмѣшательство нашего консула въ Улясутаѣ для того, чтобы умѣрить эти требованія китайцевъ. Изложенное показываетъ, что китайцы прилагаютъ всѣ старанія къ тому, чтобы подорвать наше положеніе въ Монголіи. (Вв. № 369).

ОТДѢЛЪ II.

Свѣдѣнія изъ Хайлара.

Барга.

Неудача командированнаго изъ Цицикара Доо-тоо-хуана для переговоровъ съ правителемъ Барги Шен-фу.

Въ началѣ іюля изъ Цицикара былъ командированъ въ Хайларъ для переговоровъ съ Баргинскимъ правителемъ Шен-фу нѣкій Доо-тоо-хуанъ. Послѣдній по прибытіи въ Хайларъ остановился въ дипломатическомъ бюро и на другой день отправился къ Шенфу, который, однако, подъ предлогомъ болѣзни отказался его принять. Доо-тоо-хуанъ послѣ этого еще нѣсколько разъ ѣздилъ къ Шенфу, но видѣться съ послѣднимъ ему все-таки не удалось, при чемъ въ концѣ концовъ Шен-фу прямо объявилъ, что не нужно ждать его выздоровленія, и обѣщалъ лично пріѣхать въ Цицикаръ и переговорить съ высшей администраціей. (Вх. № 993).

Заключеніе подъ стражу полковника Чена.

Недавно изъ Барги въ Цицикаръ отправился полковникъ Ченъ, который хотѣлъ вернуться на китайскую службу, но по слухамъ Цицикарскій губернаторъ не согласился на его предложеніе и даже приказалъ его арестовать, такъ что въ настоящее время онъ будто-бы находится подъ стражей.

(Вх. № 933).

Прибытіе въ Хайларъ японскаго мукденскаго консула.

Въ началѣ іюля въ Хайларъ пріѣзжалъ изъ Мукдена японскій консулъ, который останавливался въ частномъ японскомъ ломбардѣ.

(Вх. № 993).

Разнорѣчивыя и маловѣроятныя версіи о судьбѣ германскаго офицера маіора Фон-Паппенгейма. (См. разв. № 5 стр. 3).

Какъ извѣстно, бывшій германскій военный атташе въ Пекинѣ маіоръ Фонъ-Паппенгеймъ предпринималъ экспедицію въ полосу Китайской Восточной желѣзной дороги, гдѣ онъ былъ убитъ напавшими на экспедицію монголами. Однако въ послѣднее время въ японскихъ газетахъ въ телеграммѣ изъ Пекина было напечатано, что упомянутый Паппенгеймъ не былъ убитъ, а прибылъ въ Сибирь; затѣмъ въ газетѣ „Peking Daily News", издаваемой въ Пекинѣ на англійскомъ языкѣ, было напечатано, что Паппенгеймъ проникъ черезъ Туркестанъ въ Константинополь и сражается въ Дарданеллахъ. Наконецъ въ той же газетѣ въ номерѣ отъ 10 іюля (стар. стиля) была помѣщена довольно обширная замѣтка, въ которой отрицается версія о томъ, что Паппенгеймъ живъ и доказывается невозможность его прибытія въ Малую Азію, принимая во вниманіе трудности такого пути, при чемъ газета указываетъ, что подобные неосновательные слухи нарочно распространяются самими германцами. Фактъ же смерти Паппенгейма, по мнѣнію газеты. не подлежитъ сомнѣнію.

Усиленіе развѣдывательной дѣятельности китайскихъ агентовъ въ Монголіи.

Въ половинѣ іюля изъ Пекина пріѣхалъ въ Хайларъ чиновникъ и остановился въ русской гостинницѣ, гдѣ и пробылъ 3 дня, а затѣмъ отбылъ въ Кяхту спеціально съ цѣлью наблюденія надъ будущимъ направленіемъ взаимоотношеній русскихъ и монголовъ.

(Вх. № 1071).

Стремленіе Китая къ упраздненію автономіи Барги.

По слухамъ отъ монголовъ, въ Хайларскомъ ямынѣ получена бумага изъ Цицикара, въ которой высказывается просьба къ Баргинскому правительству упразднить незави-

симость Барги и угроза въ противномъ случаѣ ввести войска для воздѣйствія къ исполненію этой просьбы. (Вх. № 1072).

Грабежи войскъ въ Тао-нань-фу.

Въ началѣ іюля въ Тао-нань-фу войска учинили бунтъ и начали грабить мѣстное населеніе, а затѣмъ перешли въ раіонъ Барги. Правитель послѣдней Шенъ-фу командировалъ къ нимъ своего начальника полиціи, который донесъ послѣ переговоровъ съ бунтовщиками, что они обѣщали не грабить баргутовъ, а только китайское населеніе.

(Вх. № 1072).

ОТДѢЛЪ III.

Урянхайскій край.

Политическая обстановка въ Урянхайскомъ краѣ въ послѣднее время. (Достовѣрно).

Политическая обстановка въ Урянхайскомъ Краѣ въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ: правители Ойнарскаго хошуна и двухъ Кемчикскихъ хошуновъ—Да-хошуна и хошуна 17-ти отоковъ (бывшій Бейсэ-хошунъ) вполнѣ признаютъ русскую власть и обнаруживаютъ тяготѣніе къ Россіи; правители же Сальджакскаго и Точжинскаго хошуновъ попрежнему упорствуютъ въ своемъ непризнаніи русской власти и проявляютъ тяготѣніе къ Монголіи. Народная масса упомянутыхъ первыхъ трехъ хошуновъ начинаетъ понимать выгоды русскаго покровительства, которыя уже сказались на замѣтномъ улучшеніи экономическаго положенія Урянховъ. Инцидентъ на Мухунъ-Муринѣ, имѣвшій послѣдствіемъ вызовъ въ Урянхайскій Край изъ Кобдо казачьей полусотни, представляетъ собою лишь частное явленіе, вызванное шайкой конокрадовъ и

разбойниковъ и никакой связи съ общимъ настроеніемъ Кемчикскихъ урянховъ не имѣетъ (см. разв. № 5 стр. 8).

Показателемъ лойяльности Кемчикскихъ урянховъ является пожертвованіе на нужды войны, собранное въ суммѣ 1000 рублей по чину Хамболамы Лупсанчжамцо, высшаго духовнаго лица на Кемчикѣ, и переданное Коммиссару по дѣламъ Урянхайскаго Края отъ двухъ Кемчикскихъ хошуновъ для представленія на ВЫСОЧАЙШЕЕ имя. Равнымъ образомъ и населеніемъ Ойнарскаго хошуна собраны и переданы коммиссару 500 рублей.

При описанномъ выше благожелательномъ отношеніи къ Россіи части хошуновъ Урянхайскаго Края для достиженія единомыслія по вопросу о подчиненіи Россіи и окончательнаго закрѣпленія русскаго вліянія въ краѣ въ будущемъ потребуется нѣкоторое воздѣйствіе на упорствующихъ въ своемъ тяготѣній къ Монголіи Урянхайскихъ чиновниковъ и контроль надъ путями сообщенія въ Монголію, дабы воспрепятствовать появленію въ краѣ монгольскихъ агитаторовъ.

(Вх. № 1065).

О дѣятельности тайныхъ агентовъ Ургинскаго Хутухты по вопросу объ Урянхайскомъ краѣ. (Достовѣрно).

Нижеописанный фактъ является доказательствомъ того, что правительство Хутухты или по крайней мѣрѣ онъ самъ далеко еще не потеряли надежды на поддержаніе прежняго своего авторитета и престижа среди Урянхайскаго населенія и продолжаютъ напрягать свои усилія къ сохраненію тѣсной связи съ народонаселеніемъ края на почвѣ политическихъ и религіозныхъ интересовъ.

Въ половинѣ іюля къ канцелярію нашего консула въ Улясутаѣ явился бѣдно

одѣтый монголъ и просилъ о выдачѣ ему безплатнаго паспорта на поѣздку въ Урянхайскій край съ цѣлью совершенія тамъ нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ. Монголъ этотъ назвалъ себя Ламой Арабданомъ. Консульству послѣдній показался подозрительнымъ и оно, отказавъ ему въ просьбѣ, установило надъ нимъ негласный надзоръ. Черезъ нѣсколько времени наблюденіями было установлено, что монголъ этотъ имѣетъ до 10 слугъ и къ нему въ палатку, поставленную въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Улясутая, является ежедневно много посѣтителей на поклоненіе, Послѣ этого консульство вызвало къ себѣ монгола и онъ на этотъ разъ уже явился верхомъ на отличномъ конѣ, въ новомъ дорогомъ ламскомъ одѣяніи съ позолоченнымъ головнымъ уборомъ. Монголъ пожелалъ представиться консулу, который и принялъ его; при этой ауденціи монголъ извинился за то, что онъ выдавалъ себя за простого монгола и сказалъ, что въ дѣйствительности онъ является однимъ ивъ близкихъ къ Хутухтѣ лицъ, пользующихся большимъ вліяніемъ на послѣдняго и назвалъ себя Гэгэномъ Арабданомъ-дорчжи. Далѣе во время разговора онъ сознался, что командированъ Хутухтой въ Урянхай съ возложеніемъ на него слѣдующей задачи: 1) точное установленіе границъ части края, отошедшей къ Россіи; 2) численность урянховъ, принявшихъ русское подданство; 3) постройка новыхъ монастырей среди русскихъ подданныхъ урянховъ и 4) внушеніе имъ, что ихъ главой является Хутухта, Подобное признаніе было получено консуломъ отъ Арабданадорчжи только вслѣдствіе боязни послѣдняго, что консульство задержитъ его и начнетъ

противъ него преслѣдованіе черезъ содѣйствіе монгольскихъ князей, сре и которыхъ много ожесточенныхъ его враговъ. Нашъ консулъ взялъ съ Арабдана-дорчжи обѣщаніе не ѣздить въ Урянхай и отправиться въ сторону Кобдо, что имъ и было выполнено.

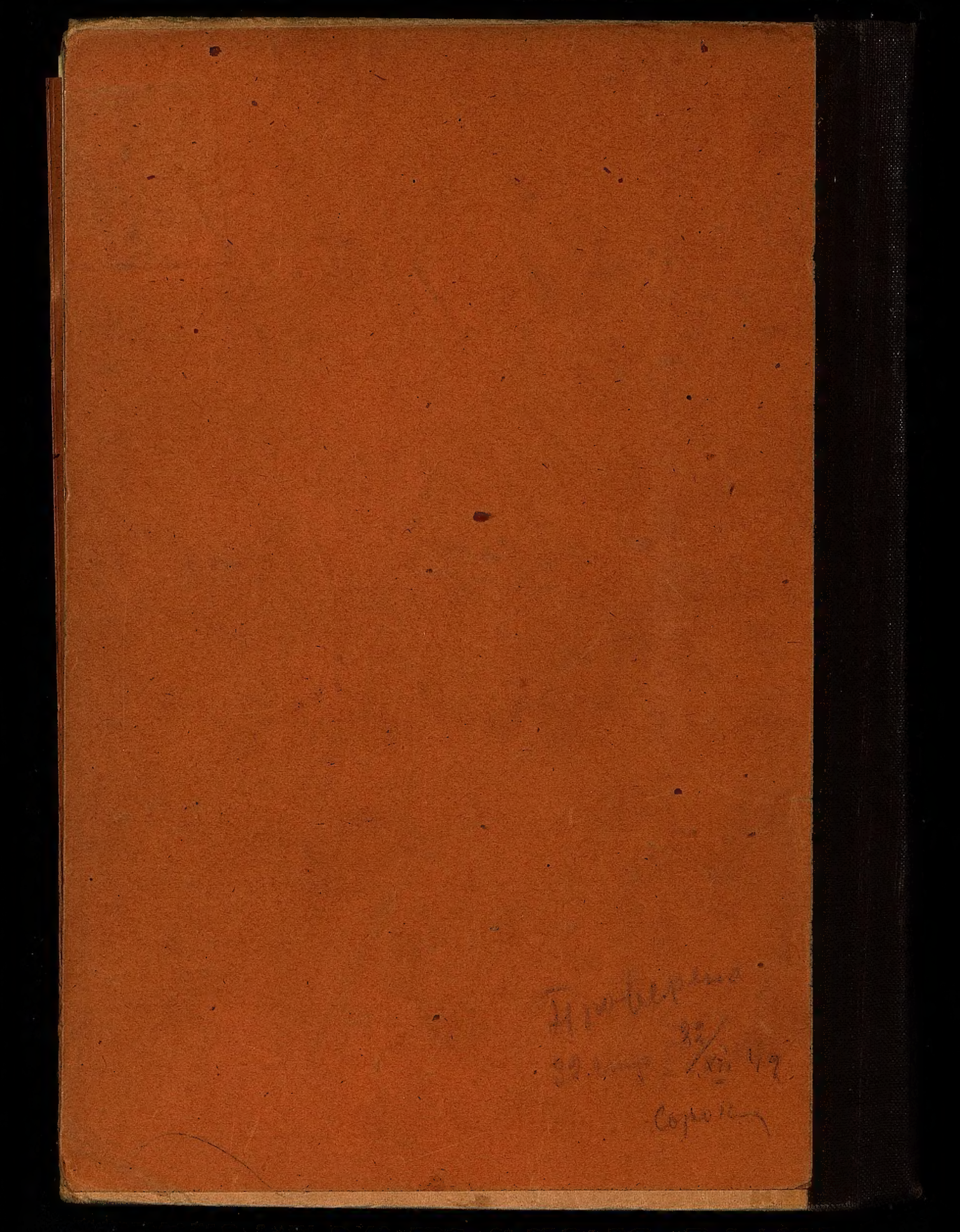
(Вх. № 1089).

И. д. Генералъ-Квартирмейстера
Штаба Иркутскаго военнаго
округа, Генеральнаго Штаба,
Полковникъ **Корзунъ**.

31 августа 1915 года.
№ 647
г. Иркутскъ.

И. д. Старшаго Адъютанта,
Капитанъ **Каттерфельдъ**.

727

Проверена
22/XII 49